

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-171-188

EDN: PWGICA

УДК [811.161.1:811.133.1:811.581]³4

Научная статья / Research article

Сравнительный анализ фонетических систем русского, французского и китайского языков

О.К. Трубач , Д.И. Горшкова , Л.Н. Скляр

Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ),

111024, Российская Федерация, г. Москва, ул. Авиамоторная, 8а

 olga_troubatch@yahoo.com

Аннотация. Исследование посвящено сравнению фонетических систем трех языков: русского, французского и китайского. Выбор данного материала для сравнения обусловлен тем, что в процессе обучения русскому языку иностранных учащихся преподаватели сталкиваются с необходимостью работы в мультиязычной аудитории, в состав которой могут входить носители разных, часто не родственных языков, при этом сформированность фонетических навыков является непременным условием адекватного речевого общения и успешной речевой коммуникации в целом. Именно эти обстоятельства стали причиной выбора для сравнительного анализа именно трех языков. Основной целью подобного сравнения является возможность прогнозирования возможных интерферентных ошибок в речи иностранцев на фонетическом уровне. Сравнительный анализ позволил выявить, что, несмотря на колоссальное структурное различие французского и китайского языков, можно найти немало точек соприкосновения, на основе которых вполне реально прогнозировать общие для французской и китайской аудитории ошибки в произношении. В результате исследования авторы пришли к выводу, что сходными чертами фонетических систем французского и китайского языков, ведущих к интерферентным ошибкам, можно считать принадлежность обоих языков к вокалическому типу. Проблемы, относящиеся к правилам позиционных изменений, связанные с характерным для русского языка консонантизмом, также являются общими для носителей французского и китайского языков. При сопоставлении ритмических и интонационных особенностей трех языков становится очевидно, что и в этом аспекте для носителей французского и китайского языков характерны общие типичные ошибки: отсутствие редукции безударных гласных, неправильное выделение ударного слога, неразличение интонационных конструкций. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки национально-ориентированных курсов по фонетике, которые позволяли бы правильно выстроить работу по локализации и предупреждению интерферентных ошибок в речи иностранных учащихся в мультиязычной аудитории.

Ключевые слова: вокализм, консонантизм, дифференциальные признаки фонем, ассимиляция, ударение, редукция, тон, интонация

© Трубач О.К., Горшкова Д.И., Скляр Л.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Дата поступления: 01.08.2022

Дата приема в печать: 15.12.2022

Для цитирования:

Трубач О.К., Горшкова Д.И., Скляр Л.Н. Сравнительный анализ фонетических систем русского, французского и китайского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 1. С. 171–188. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-171-188>

Comparative Analysis of Phonetic Systems of the Russian, French and Chinese Languages

Olga K. Trubach , Daria I. Gorshkova , Lidia N. Sklyar

Moscow Technical University of Communications and Informatics (MTUCI),
8a, Aviamotornaya Street, Moscow, Russian Federation, 111024

 olga_troubatch@yahoo.com

Abstract. This choice of this material for comparison — the phonetic systems of three languages: Russian, French and Chinese — is due to the fact that in the process of teaching the Russian language to foreign students, teachers face the need to work with a multilingual audience, which may include speakers of different and often unrelated languages while the formation of phonetic skills is an indispensable condition for adequate verbal communication and successful verbal communication in general. It was these circumstances that led to the choice of three languages for comparative analysis. The main purpose of such a comparison is the possibility of predicting possible interference errors in the speech of foreigners at the phonetic level. Comparative analysis revealed that, despite the colossal structural difference between French and Chinese, there are many points of contact, on the basis of which it is quite realistic to predict common pronunciation errors for French and Chinese audiences. As a result of the study, the authors came to the conclusion that similar features of the phonetic systems of French and Chinese, leading to interference errors, can be due to the belonging of both languages to the vocal type. Problems related to the rules of positional changes associated with the consonantism characteristic of the Russian language are also common to speakers of French and Chinese. When comparing the rhythmic and intonational features of the three languages, it becomes obvious that in this aspect, the speakers of French and Chinese are also characterized by common typical mistakes: the lack of reduction of unstressed vowels, the incorrect allocation of a stressed syllable, and the indistinguishability of intonational structures. The relevance of the study is due to the need to develop nationally-oriented courses in phonetics, which would allow to correctly build work on the localization and prevention of interference errors in the speech of foreign students in a multilingual audience.

Keywords: vocalism, consonantism, differential features of phonemes, assimilation, stress, reduction, tone, intonation

Article history:

Received: 01.08.2022

Accepted: 15.12.2022

For citation:

Trubach, O.K., Gorshkova, D.I. & Sklyar, L.N. (2023). Comparative Analysis of Phonetic Systems of the Russian, French and Chinese Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(1), 171–188. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-171-188>

Введение

Важность вводно-фонетического курса при обучении иностранных учащихся русскому языку трудно переоценить, поскольку нарушения произносительной структуры слов (то есть ошибки в произношении звуков, в ритмике и интонации) неизбежно приводят к серьезным коммуникативным проблемам, даже если в речи говорящего нет ошибок лексического и грамматического характера [1].

При недостаточной отработке фонетического материала в речи иностранцев возникают и закрепляются ошибки, связанные с влиянием фонетической системы родного языка на фонетическую систему языка изучаемого. Ошибки, которые возникают в интерферированной речи иностранцев на фонетическом уровне, традиционно называют иностранным акцентом [2]. Чаще всего фонетические курсы для иноязычной аудитории строятся с учетом так называемого «отрицательного материала» [3], то есть тех отклонений, которые фиксируются в речи иностранцев. Однако иностранный акцент (т.е. ошибки фонетического характера, связанные с межязыковой интерференцией), можно изучать и корректировать, не только учитывая «отрицательный материал», но и прогнозируя возможность возникновения акцента в речи иностранцев путем сравнения фонетических систем родного и изучаемого языков [4].

В процессе обучения иностранцев русскому языку преподаватели нередко сталкиваются с проблемой, которая усложняет построение фонетического курса, — необходимость работы в мультиязычной аудитории, т.е. в аудитории, в состав которой входят учащиеся, являющиеся носителями разных, зачастую неродственных языков. Нередкой оказывается ситуация, когда в одной группе обучаются, например, студенты из Китая и из Северной Африки (франкофоны). Сложность овладения произносительными навыками в подобных группах заключается в том, что перед преподавателем встает задача подбора материала, который бы учитывал негативные последствия интерференции из двух языков, имеющих колоссальные структурные различия. Тем не менее, создание фонетического курса, учитывающего мультиязычность аудитории, представляется задачей хотя и трудной, но не невозможной. В данной статье предлагается опыт сопоставительного описания фонетических систем русского, китайского и французского языков, который может быть положен в основу создания фонетического курса для смешанной аудитории и который нацелен на прогнозирование возможных ошибок.

Сравнение фонетических систем

Русский язык является ярким представителем языка консонантного типа [4. С. 143]. Французский считается языком вокалическим. Несмотря на богатый набор согласных фонем, китайскому языку также свойственны черты во-

калического типа, судя по следующим параметрам: 1) количественное соотношение согласных и гласных фонем; 2) характер построения слога (стремление к открытости или закрытости) и, как следствие, внешний фонетический облик слова; 3) наличие/отсутствие стечения нескольких согласных в пределах одного слога/слова [5].

В русском языке традиционно выделяются 35 согласных фонем, одна полугласная и 5 гласных. Во французском языке — 17 согласных фонем, 3 полугласных и 15 гласных [6. С. 73]. В китайском языке насчитывается 21 согласная фонема, от 5 до 10 (по мнению разных лингвистов) [5–7.] гласных фонем, которые образуют большое количество дифтонгов и трифтонгов. Итак, мы видим, что количество согласных фонем значительно больше, а гласных фонем меньше в русском языке, чем во французском и китайском.

При сравнении правил построения силлабем выявляются следующие закономерности. В русском языке значительное количество лексем имеет закрытые слоги. Так, большинство глаголов несовершенного вида, существительные мужского рода 2 склонения и женского рода 3 склонения оканчиваются на согласный звук (*смотреть, портрет, Париж, мышь*). Во французском языке слова с закрытыми слогами немногочисленны, поскольку по правилам чтения в абсолютном конце французского слова почти никогда не произносятся согласные *t, d, s, x, z*, а также «г» в окончаниях глаголов 1 спряжения: *regarder* [rə:gardə]; *portrait* [portre:]; *Paris* [pari]; *souris* [souri]. Исключением являются примеры, в которых действуют фонетические законы *liaison* (озвучивание конечного непроизносимого согласного перед следующим словом, начинающимся с гласного или *h* непридыхательного) и *enchaînement* (слитное произнесение конечного согласного с гласной последующего слова) [8. С. 92–93]. Во фразе *C'est un diamant* первый *t* звучит, поскольку за ним идет слово, начинающееся с гласной, а второй *t* — немой, так как это абсолютный конец не только слова, но и фразы.

В русском слове слог может состоять из разного количества звуков. Например, слово *всплеск* имеет один слог, включающий в себя 7 звуков (из них 1 гласный и 6 согласных). При этом звуки могут идти в любой последовательности. Каждый из них может стоять в начале, в середине или в конце слога [8. С. 78]. Стечение 2–4 согласных является частым случаем: *содействовать, встреча*. Во французском языке следование даже 3 согласных подряд — явление чрезвычайно редкое. Слог в китайском языке имеет особенную, исключительно «жесткую» структуру, но так же, как во французском, в большинстве случаев является открытым. Китайский слог состоит из одного (и не более!) начального согласного — инициала и гласной части — финали, инициаль может отсутствовать [9. С. 143]. Финаль представляет собой чистую гласную, дифтонг или трифтонг: 知道 [zhīdào]; 我说 [shuō]; 快[kuài]. Всего в китайском 21 инициаль и 36 финалей: их объединение в слоги жестко регламентируется определенными правилами, поэтому в китайском языке

возможна только 421 слоговая комбинация. Следствием этого является то, что структура китайского слога имеет следующие ограничения:

- максимальное количество звуков в слоге — четыре [10. С. 9];
- в слоге может быть только один согласный, который всегда стоит в начале;
- невозможно стечение согласных в пределах одного слога и слова;
- конечный элемент финали (терминаль) может быть представлен только двумя согласными — назальными смычными [n]: 电[diàn]; 跟[gēn] или [ŋ]: 糖[táng]; 眼镜[yǎnjìng]. В остальных случаях на конце слогов всегда будет гласный или полугласный: 我住在莫斯科 *Wǒ zhù zài mòsīkē*.

Наличие назальных гласных во французском и 17 назальных финалей в китайском, которые часто превращаются в носовые гласные в диалектах китайского языка, также говорит о стремлении этих языков к «открытости» слога: *bonbon; jardin* ср. 听[tīng]; 房子[fǎngzi].

Разница в организации силлабемы в русском и во французском с китайским языках, а, следовательно, и в фонетическом облике слов в целом приводит к нарушениям в русском произношении:

- учащиеся часто не произносят согласный на конце слова. Иногда это связано с нарушением смысла: *спорт* и *спор*; *борт* и *бор*;
- китайские и франкоговорящие студенты испытывают сложности с произнесением стечения согласных звуков в одном слове. Это выражается в типичных ошибках: вставлением гласного звука: *преподаватель* звучит как [па]реподаватель: к *другу* — [кы] другу) или выпадением согласного: *сестра* [ситра]) [11];
- в русской речи носителей китайского и французского языков также возможно появление носовых гласных: *Монголия* — М[ã]голия, *банка* — б[ã]ка, при этом слово *конгресс* китайский студент прочитает с [у] носовым, так как на пиньине (拼音) сочетание *ong* произносится как [uŋ] 中国 [Zhōngguó].

Кроме того, в речи иностранцев часто возникают ошибки, связанные с разным набором согласных фонем, т.к. система русских согласных «характеризуется четырьмя дифференциальными признаками: местом образования, способом образования, глухостью/звонкостью и твёрдостью/мягкостью» [12], тогда как во французском языке согласные противопоставляются по глухости/звонкости, но нет дифференциации по твёрдости/мягкости. Важно понимать, что, несмотря на то, что в позиции перед [а] более мягко произносятся [k], [g]: *gare; cas*; звук [l] звучит полумягко, подобное смягчение не является полным, а главное — не носит смыслоразличительный характер, как это происходит в русском (*мать* и *мять*; *угол* и *уголь* и др.). В китайском языке отсутствует разделение согласных не только по признаку твёрдости/мягкости (смычно-щелевые *q* [tʃʰ] и *j* [dʒ] всегда звучат палатализовано), но и по глухости/звонкости. В путунхуа (普通话) выделяются только четыре звонких согласных: *m, n, l* и *r* (написание на пиньине), этот звук произносится как

среднее между русским [ж] и сочетанием [аыр] — 人 ren). Остальные китайские согласные являются глухими или полувзвонками. «Голосовые связки не вибрируют до образования звука» [13. С. 4]. Смыслоразличительную роль в фонетической системе китайского языка играет противопоставление согласных по наличию/ отсутствию придыхания: 白 *bái* [пай] — 排 *pái* [пхай]; 个 *gè* [кы] — 课 или 刻 *kè* [кхы] [14. С. 108].

Несмотря на то, что «место и способ образования звуков являются универсальными признаками: они есть в любой языковой системе мира, состав, характеристика фонем, артикуляция звуков может значительно отличаться [15]. В трёх сопоставляемых языках есть дифференцированность на губно-губные и губно-зубные согласные по месту образования. Однако французские губно-губные *b, p, m* и губно-зубные *v, f* произносятся более чётко и напряжённо, с более энергичным размыканием в конце по сравнению с русскими коррелятами. Так, при произнесении глухого *f* и звонкого *v* губа с силой упирается в верхние зубы, а русские аналоги произносятся со «спокойной» артикуляцией [16. С. 24–25].

Китайские корреляты также произносятся более напряженно, чем русские. Напомним, что звук *p* является придыхательным, похожим на русское сочетание *пх*, фонема *b* — непридыхательной, полувзвонкой, часто для уха русскоговорящих кажется глухой. Звук *v* отсутствует в китайском языке. Есть мнимо похожий губно-губной полугласный *w*, однако неразграничение китайского *w* и русского *v* и их смешение вызывает непонимание: [*w*]/илка — из-за непривычного звучания слова.

Фокус артикуляции переднеязычных согласных в русском языке сдвинут к передним зубам, в китайском — к альвеолам [10. С. 10], во французском эти согласные считаются дентально-альвеолярными. При этом русские согласные дорсальные (кончик языка опущен к нижним зубам, в смычке участвует «спинка» языка), китайские переднеязычные, как и большая часть согласных этого языка, апикальные (работает кончик языка), а французские согласные этого же места образования можно назвать дорсально-апикальными. В русском языке существуют только две апикальные согласные — «л» и «р'». Дорсальный характер артикуляции большинства русских согласных подчеркивается наличием палатализации в русском и ее отсутствием во французском и китайском языках [13. С. 4].

Аналог русскому глухому переднеязычному щелевому «с» есть в обоих сопоставляемых языках, незначительное отличие связано с большей напряженностью при его произнесении, более передней артикуляцией и более узкой щелью между языком и твёрдым нёбом во французском языке по сравнению с русским. Ту же разницу в образовании звука имеют французское «z» и русское «з». В китайском языке есть близкий русскому по артикуляции звук «s», однако отсутствуют корреляты русским «з» и «з'», поэтому часто происходит интерферентное замещение русского звука «з» китайской аффрикатой

«z» 在[zài], то есть: зовут — [дз]овут, а фонемы «з'» мягкой смычно-щелевой «j» 进[jìn], например: земля — [д'з']емля [13. С. 5].

В отличие от русского и китайского, во французском языке отсутствуют аффрикаты, поэтому постановка двух русских смычно-щелевых звуков [ц] и [ч] требует особого внимания в работе с франкоговорящими студентами. Артикуляция русской аффрикаты «ц» достаточно легко объясняется: на первой стадии произносится русский смычный переднеязычный звук «т», на второй образуется щель и звук переходит в русский щелевой «с».

В китайском языке 6 аффрикат, о некоторых из них речь шла выше. Это является несомненным плюсом, так как смычно-щелевой характер артикуляции звука знаком носителям данного языка. Однако нужно учитывать, что китайская аффриката «с» (написание на пиньинь), стоящая перед гласными переднего ряда, придыхательная, звучит как [цх] по-русски: 菜 [cài], поэтому необходимо в китайской аудитории опираться на сочетание этого звука с гласным переднего ряда «i», перед которым «с» произносится без аспирации: 一次 [Yīcì]. При постановке звука «т» нельзя забывать, что артикуляция русского «т» отличается в большей степени от китайского и в меньшей от французского «t» дорсальным характером работы языка и дентальным фокусом смычки.

Русская аффриката «ч» не имеет аналога ни в китайском, ни во французском языке. Сложность заключается в том, что этот звук по своей природе всегда мягкий, складывается из смычного мягкого глухого [т'] и редкого во многих языках долгого мягкого переднеязычного передненёбного двухфокусного «щ». Напомним, что в сопоставляемых языках отсутствует категория палатализации, соответственно, оба звука, из которых состоит аффриката «ч», также не представлены. Итак, во французском, как и в китайском, нет ни одного из названных звуков ([т'], [щ], [ч]). В китайском языке есть смычно-щелевой звук ch [tʂ] 茶 [chá], мнимо похожий на «ч», но, в отличие от русской фонемы, он является твёрдым звуком, произносимым с аспирацией.

Постановка мягкого аффрицированного (с призвуком «с» после взрыва смычки) русского «т'» очень важна, так как данный звук встречается в форме несовершенного вида большинства русских глаголов, а также в значительном количестве существительных 2 и 3 склонения: думать [думат'], тетрадь [т'итрат']. Кроме того, правильное произношение «т'» необходимо для постановки звука [ч], как уже говорилось выше.

Русские шипящие переднеязычные и передненёбные согласные «ш» и «ж» — какуминальные (то есть при их произнесении кончик языка приподнят) и всегда твёрдые, губы немного выдвинуты вперед. Французские звуки [ʃ] «ch» — chemise и [ʒ] (чтение букв «j» и «g» перед «e», «i», «u»: jouie; giraffe; gens; gymnastic) произносятся более мягко и с большей лабиализацией, чем русские корреляты, имеют более продвинутый вперед дентальный характер. Артикуляция китайского «sh» 是 [shì] близка русскому «ш», хотя китайский

звук образуется немного дальше в ротовой полости. Полувзвонкий (или один из четырех звонких, по мнению некоторых лингвистов) китайский «r» 认识 [rènshí] отличается от русских звуков «ш» и «ж» более приподнятым положением кончика и спинки языка. Щель, через которую проходит воздух, более узкая, чем при произнесении русских аналогов [8. С. 82].

В китайском и французском языках отсутствуют передненёбные дрожащие звуки «р» и «р'». На их месте франкоговорящие студенты произносят также дрожащий, но ретрофлексный увулярный [r], мнимо схожий звук в родном языке. То, что артикуляционно и перцептивно (по восприятию) эти звуки сильно различаются, не мешает субституции (замене) и не ведет к коммуникативной ошибке [4. С. 148]. Постановка звуков «р» и «р'» в китайской аудитории требует большого количества времени, сил и не всегда увенчивается успехом. Особенную сложность составляет выработка вибрирующей артикуляции кончика языка [8. С. 87]. В речи носителей китайского языка часто происходят фонологическое смешивание [p], [l] [ж], что приводит к неразличению многих лексических единиц: *пожар* и *пожал*; *жил* и *рыл*.

Русский переднеязычный дентальный твёрдый «л» артикуляционно сильно отличается от французского полумягкого «l», произношение которого ближе к русскому «ль», однако есть разница в положении средней части языка. При произнесении «ль» она поднята, при французском «l» опущена [16. С. 24]. Сравните: *лампа* — *la lampe* и *люстра* — *le lustre*. В китайском языке присутствует звук, похожий на русский «л», но его артикуляция, в отличие от русского, более задняя: 来 [láí]. Постановка мягкого [l'], как и любого палатализованного звука, требует отдельного внимания и должна опираться на различие артикуляции твёрдых и мягких согласных. (Наложение дополнительной палатальной артикуляции при произнесении мягких согласных — поднятие средней части языка к среднему нёбу) [8. С.88].

Русским заднеязычным задненёбным твёрдым согласным «к» и «г» есть аналоги в обоих сопоставляемых языках. Однако артикуляция китайских коррелятов более задняя, а французские аналоги имеют позиционные изменения, о которых мы скажем ниже.

Мягкие русские согласные «к'» и «г'» являются среднеязычными и средненёбными и не имеют прямых аналогов во французском и китайском языках.

Фонемы «х» и «х'» отсутствуют во французском языке, что приводит к частому непроизнесению данного звука в речи франкоговорящих. В китайском языке есть схожий с русским «х» фарингальный звук «h», артикулируемый глубоко в ротовой полости.

Если состав согласных фонем в русском, китайском и французском сильно отличается (русские консонанты часто не имеют коррелятов в сравниваемых языках), то пять гласных фонем [а, о, у, э, и] русского языка имеют аналоги в обоих сопоставляемых языках, в которых вокальная система представлена более богато. Наибольшая подвижность губ при про-

изнесении гласных звуков характерна для французского языка. Русскому также свойственно достаточно активное использование лабиальной зоны. Китайская артикуляция звуков характеризуется наименьшей активностью губ [14. С. 112].

Фонема [и] после твёрдых согласных реализуется звуком среднего ряда среднего подъёма [ы], который отсутствует в обоих сопоставляемых языках. Частой ошибкой в речи китайских и франкоговорящих студентов бывает замена гласного среднего ряда среднего подъёма «ы» на гласный передний ряд верхнего подъёма «и».

Учитывая всё вышеизложенное, можно прийти к выводу, что расхождение в составе фонем в системах русского, французского и китайского языков приводят к большому количеству ошибок в русском произношении и формированию устойчивого акцента:

- отсутствие мягких согласных в языке отражается в ошибочной вставке полугласного «й» или переднего гласного «и»: *тётя как* [тйотйа], *сколько как* [сколика]) или замене мягкого звука на полумягкий: [чут'] *вместо* [чут'];
- неразграничение согласных по глухости/звонкости китайскими студентами влечет за собой непонимание и частую подмену лексических единиц: *там — дам, том — дом*, на письме: *хотят и ходят* [4. С. 144–145];
- частотно непроизнесение звука [h] студентами-франкофонами: *хорошо звучит как* [арашо];
- смешение в речи китайцев дрожащего и бокового согласных «р» и «л»: *работать* [л]аботать. В речи китайских учащихся одинаково звучат некоторые слова: *получать и поручать; голод и город*. Франкофоны произносят русский сонорный переднеязычный звук «р» как заднеязычный глухой увулярный [г], что изредка вызывает коммуникативные сложности;
- подмена звонких «з» и «з'» на китайские аффрикаты «z» [dz] и мягкой смычно-щелевой «j» [dʒ]: *зал как* [дз]ал или произнесение твёрдого свистящего [с] вместо русской аффрикаты [ц]: *Оте[с] хотел учи[с]а*;
- произнесение китайскими студентами взрывного глухого русского звука с придыханием: [кхот] или [пхыл'] вместо *кот и пыль* [17];
- замена русского гласного среднего ряда высокого подъёма [ы] в речи иностранных учащихся на гласный звук переднего ряда [и] как результат отсутствия подобного звука во французском и китайском языках: *бил* вместо *был*, [мил]о *вместо* *мыло* [18. С. 20].

Итак, мы рассмотрели основные ошибки, возникающие в речи китайских и франкоговорящих студентов из-за разницы работы артикуляционных органов, а также расхождения в составе фонем в системе этих языков. Наряду с вышеизложенным, необходимо уделять большое внимание позиционным изменениям в фонетическом облике слов, которые основаны на законах фонетики каждого конкретного языка. В работе с иностранной аудиторией «учёт звуковой системы родного языка особенно важен» [19].

Е.А. Бархударова подчёркивает, что «наиболее стойкие черты иноязычного акцента» обусловлены различием в позиционных закономерностях разных языков [4].

Одним из обязательных позиционных изменений в русском языке является оглушение звонких парных согласных в абсолютном конце слова. В речи носителя русского языка слова «род» и «рот» звучат одинаково. Во французском языке оглушение на конце слова не происходит: *La maison est grande* [grand] при -е немом. Нельзя забывать, что размыкание артикуляционных органов в конце слова в русском языке происходит с призвуком [ы], а во французском — с [ə]. Следовательно, в речи франкофонов слово «род» может звучать как: родə. Отсутствие оглушения парных звонких согласных в конце слова порождает заметный акцент, мешает свободному восприятию речи, отвлекая от смысла сказанного, хотя напрямую не связано со смысловоразличением. Исключением является ситуация, когда позиционные явления выполняют задачу пограничного сигнала, например, на стыке знаменательных слов и энклитиков [4. С. 150]. Благодаря оглушению конечного согласного в слове, в русском языке различаются такие фразы, как: *Замёрзли* [зам'орс-ль] *ночью?* и *Замёрзли* [зам'орзль] *ночью?* В речи франкофонов разница не будет слышна.

Для китайских студентов трудность правильного произнесения подобных русских фраз сопряжена только с тем, что в китайских словах не встречается согласный, кроме [n] и [ŋ], на конце слова, поэтому произнесение любой другой согласной вызывает сложность. Отсутствие в китайской фонетической системе звонких согласных [б], [г] и [д] играет положительную роль в правильном произнесении конца русского слова, где эти фонемы заменяются в речи носителей китайского языка на полувзвонкие согласные, как правило, воспринимаемые русскоговорящими как глухие. В речи китайских студентов часто слышится после конечной согласной призывок гласной [i].

Кроме оглушения парных звонких согласных на конце слова, в русском языке действует закон ассимиляции согласных в середине слова и на стыке некоторых лексем (обычно при сочетании значимого слова с предлогом). В речи русскоговорящих ассимиляция бывает полная и частичная. В обоих случаях в литературном русском языке — регрессивная, то есть последующий звук оказывает влияние на предыдущий. При полной ассимиляции происходит абсолютное уподобление звуков по всем дифференциальным признакам: месту, способу образования, глухости/звонкости и твёрдости/мягкости: *шить* [шшит']; *разжечь* [ражжэч']. Переднеязычные зубные «с» и «з» соответственно становятся переднеязычными передненёбными «ш» и «ж». Способ образования остается тот же — щелевой. В слове: лётчик [л'оч'ик] твердый смычный переднеязычный зубной согласный «т» (*летать* — [л'итат']) превращается в мягкую передненёбную аффрикату «ч'». При этом две согласные произносятся обычно как одна.

Частичная ассимиляция является уподоблением по глухости/звонкости или твердости/мягкости, или обоим этим признакам сразу: *лодка* [лотк]а; *сдал экзамены* [здал] э[гза]мены — ассимиляции по глухости/звонкости: *дверь* [д'в'эр']; *сетка* [с'эткь] (но: *сеть* [с'эт']) — ассимиляция по твёрдости/мягкости, *все* [ф'с'э] — уподобление по обоим дифференциальным признакам.

Сравните примеры разного рода ассимиляции: *без шума* [бишшумь] (полное уподобление) и *без конца* [бисклнца] (частичная ассимиляция).

В русском языке возможна ассимиляция по месту образования преграды. Так, сочетания букв «т» и «с» дает звук «ц» [ts]: *учиться* [учица]; *детский* де[ц]кий, а буквенное сочетание «с» и «ч» читается как «щ»: *счастье* [щ]астье; *считать* [щ]итать.

Во французском языке так же, как и в русском, часто наблюдается неполная ассимиляция согласных внутри слова: *absolut* [apsolu] — вместо звонкого [b] звучит глухой [p]; *médecin* [metsɛ̃] — при выпадении гласного «е» в потоке речи происходит регрессивное уподобление звонкого «d» глухому «с» и превращение его в глухой «t». Однако на стыке двух слов не происходит даже частичной ассимиляции французских согласных: *une route droite* [yn-rut-drwa:t]; *une robe courte* [yn-rob-curt]. В русском языке ассимиляция согласных на стыке слов обязательна только в ситуации объединения этих слов в одну ритмическую группу (произносимых с одним ударением): *из Пари́жа* [ис-пари́жь]; *с дру́гом* [з-дру́гъм].

Надо иметь в виду, что есть ситуации, где в русском языке не происходит регрессивной ассимиляции, в отличие от французского. Так, в речи франко-фонов перед губно-зубными «в» и «в'» часто происходит озвончение глухого шумного «с» по аналогии с французским произношением «sv» как [zv]: *свой* — [z]вой; *до* [z]видания. В русском языке звонкие согласные «в» и «в'», как и сонорные, никогда не меняют произношение предыдущих звуков: *смотреть* [сматрй]; *с Новым* [с-новъм] *годом*; *сразу* [сразу]; *свобода* [свалбодь], но: *сдать* [здат']; *надкусить* [нъткусйт'].

Как говорилось выше, в русском литературном языке возможна только регрессивная ассимиляция согласных. Прогрессивная ассимиляция, которая происходит при удержании того или иного признака артикуляции предшествующего звука и его распространения на последующий, встречается только в диалектах русского языка (в южных говорах произношение «кя», «кю»: *Манькя* [ман'к'а], *чайкю* [ч'ийк'у]), а северных и среднерусских «гя», «хя», «гю», «хю»: *деньгям* — день [г'ам], *сверхю* свер[х'у]).

Во французском языке после губных звонких согласных может возникнуть прогрессивная ассимиляция по звонкости (как в глаголе: *subsister* [subzisté]), которая в результате интерференции приводит к ошибочному произношению: *всегда* [vz]егда; *общество* [obʒ]ество.

Жесткая структура китайского слога — один согласный (может отсутствовать) + гласный, дифтонг или трифтонг исключает возможность ассими-

ляции согласных, поскольку отсутствует ситуация соседства двух согласных в одном слоге/ слове: *Zhè shì wǒ dìdì*.

Еще одним законом позиционного изменения в произношении является аккомодация, при которой взаимодействуют разнотипные звуки (гласные и согласные). Фонетическая аккомодация является неотъемлемой составляющей русской звучащей речи. Так, при прогрессивной аккомодации экскурсия последующего звука приспособляется к рекурсии предыдущего, например, мягкие согласные меняют артикуляцию следующих за ними гласных «а», «о», «у», «э», продвигая их вперёд: *мал* [мал] и *мял* [м'ал]; *сэр* [сэр] и *сер* [с'эр]. Мы видим, как замена твёрдой фонемы на мягкую ведёт к изменению артикуляции последующей гласной. Обратный процесс мы наблюдаем в таких примерах, как: *из Ирана* [из-ырань], *под именем* [пад-ы]менем. Твёрдый согласный, влияя на произношение последующей гласной, превращает ее из гласного переднего ряда [и] в гласный звук среднего ряда [ы].

В современном русском языке гласные, как правило, приспособляются к артикуляции согласных. *Дал* [дал] и *даль* [да•л] — мягкий согласный делает артикуляцию предыдущей гласной более передней по ряду и более верхней по подъёму. Сравните четыре слова, где одна и та же ударная гласная будет звучать по-разному: *мат* [мат] — отсутствие аккомодации, *мать* [ма•т'] — регрессивная аккомодация, *смят* [м'ат] — прогрессивная аккомодация, *мять* [ма•т'] — прогрессивно-регрессивная аккомодация. Нужно учитывать, что во французском языке аккомодация из-за частичной мягкости согласного происходит только в случае буквенных сочетаний «са» «ga», «gue»: *cavalcade* [k•avalk•ad], *gare* [g•ar], *guerre* [g•εr]. В китайском языке также нет категории твёрдости/ мягкости, но зачастую конечное переднеязычное [n] произносится смягченно, что вызывает более переднее и верхнее произнесение предыдущих гласных: *кан* [kha•n].

В русском, французском и китайском языках происходит процесс изменения артикуляции согласных под воздействием последующих лабиализованных гласных. *Путь* [п'у•т'], *ночь* [н'о•ч'] — губы говорящего вытягиваются вперед уже при произнесении [п] и [н], но *ночной* [нл•ч']*ной*. Сравните французские слова: *pir* [pir] и *pur* [p'yr] и китайские:

bù [p'u] и *哥哥* [gēgē]. По уровню лабиализации звуков французский на первом месте, русский — на втором, а китайский наименее активно использует лабиальную зону для артикуляции (носители китайского меньше вытягивают губы, произнося «у» [u] и «о» [o], нешироко растягивают губы, произнося «и» [i]).

Консонантный характер русского языка приводит к такому явлению как упрощение групп согласных, которое обязательно в буквенных сочетаниях -СТН- и -ЗДН-: *честный* [ч'эсный], *поздний* [позн'ий]. В группах согласных -НТСК-, -НДСК-, -СТСК-, РДЦ-, -НТСТВ-, -СТЛ-, -НТГ- и некоторых других:

гигантский — [г'иганск'ий], *голландский* [глланск'ий], *журналистский* [журнлал'иск'ий], *сердце* [с'эрцэ], *агентство* [аг'энствъ], *счастливый* — сча[сл'ивый], *рентген* [р'инг'эн] — также обычно не произносится средний согласный, а в консонантном стечении -ЛНЦ- и -ВСТВ- не озвучивается начальный согласный в группе: *солнце* [сонцэ], *чувство* [чувствъ] .

Непроизнесение одного согласного звука в консонантной группе не встречается в китайском языке и очень редкое явление во французском, поскольку эти языки, как говорилось выше, являются более или менее вокалическими, то есть стечение согласных в пределах одного слова для них невозможно или не свойственно. Так, во французском языке зафиксировано только выпадение согласного «р» перед «т» после носового гласного «õ»: *compter* [сõтэ], однако выпадение гласных частое и нередко обязательное явление в определенных позициях: *acheter* [аште], *trop de gens* [трод-ʒã].

Оглушение звонких парных согласных на конце слова, явление полной и частичной ассимиляции, аккомодация, упрощение групп согласных в большинстве случаев имеет императивный характер для всех, говорящих по-русски. Сравнение русского, китайского и французского языков выявило, что перечисленные правила позиционного изменения фонетического облика слова не существуют, редки или необязательны для французского и китайского, в отличие от русского. Именно поэтому в практике преподавания русского языка иностранцам этому уделяется большое внимание.

Важную задачу при освоении звучащей речи представляет собой не только изучение сегментных единиц языка (фонемного состава, особенностей позиционного изменения звуков), но и овладение суперсегментным уровнем, то есть ритмом, мелодикой, тембром и интонацией, которые присущи изучаемому языку. Мелодический рисунок фразы (и речи в целом) в том или ином языке зависит от особенностей ударения или тона и интонации.

В русском языке словесное ударение демонстрирует чередование силовых пропорций в слогах. Ударная гласная произносится наиболее отчётливо, длительно, громко и напряжённо и не подвергается редукции. Безударные гласные в большей или меньшей степени редуцируются. Выделяются две степени редукции [20. С. 77]:

1. Гласная в первом предударном слоге и в абсолютном начале слова подвергается количественной и иногда качественной редукции [18. С. 22]. Так, звуки «и», «у», «ы» (реализация фонемы «и» после твёрдых согласных) и «а» (после твёрдого согласного) произносятся в данной позиции менее напряжённо и длительно, но не меняются качественно. Сравните: *мир* [мир] — *миры́* [миры́]; *сад* [сат] — *сады́* [сды́]; *путь* [пут'] — *пути́* [пути́]; *сыр* [сыр] — *сыры́* [сыры́]. Звуки «о», «а» (после мягких согласных) и «э» (после твёрдых и мягких согласных) подвергаются не только количественной, но и качественной редукции. Например: *стол* [стол] — *столы́* [сталы́]; *мясо* [м'ась] — *мясо́й* [м'исно́й]; *это* [эть] — *эта́ж* [ита́ш]; *лес* [л'эс] —

лесной [л'исной]. В начале слова гласная имеет похожую степень редукции: *апельсин* [ап'ил'с'ин]; *экономика* [икном'ькь].

2. Гласный звук в предударном (но не в первом и не в абсолютном начале слова!) и во всех ударных слогах претерпевает сильное количественное и качественное изменение. Звуки произносятся сверхкратко. Сравните: *дом* [дом] — *дома* [длмá] — *домовой* [дъмлвóй]; *ряд* [р'ат] — *ряды* [р'иды́] — *рядовой* [р'ьдлвóй]; *сеть* [с'эт'] — *нет сети* [с'ит'й] — *сетевой* [с'ьт'ивóй]; *холод* [хóлт], *на кухне* [на-кúхн'ь]. При качественном изменении после твёрдых согласных звучит сверхкраткий [ь], после мягких — [ь].

По правилам русского языка каждое слово имеет одно ударение. Второе (дополнительное) ударение возможно только в сложных словах. Например: *соковыжималка* [сókъвыжымáлкь] — дополнительное ударение падает на первый слог, гласная в котором в небольшой степени редуцируется количественно, так как это не основное ударение, но качественного изменения не происходит. В одну ритмическую группу (с одним ударением) объединяются, как уже упоминалось выше, слова с энклитиками (предлогами и частицами): *о Москвё* [л-мáскв'э], *Надо же!* [нáдъ-жь].

В русском языке, в отличие от французского, ударение нефиксированное, разноместное (может падать на любой слог: *кóмната*, *рабóта*, *коридóр*) и подвижное (часто меняется место ударения в разных формах одного и того же слова: *окно́* — *о́кна*, но: *у окнá.*) [21. С. 149]. Ударение различает омографы: *зáмок* и *замóк* и разные грамматические формы слова: *ру́ки* /мн.ч. Им.п./ и *две руки́* /ед.ч. Р.п./.

Для фонетической системы французского языка характерна высокая степень напряжённости в произношении гласных звуков — как в ударной, так и в безударной позиции. Французскому вокализму свойственна однородность (гомогенность), которая означает, что все гласные звуки произносятся без количественного и качественного изменения на протяжении всего звучания слова. Сравните: *эволю́ция* [ивл'у́цьйь] и *évolution* [évolusjõ] [22. С. 54–55].

Отдельное французское слово имеет ударение всегда на конце: *pará*, однако в потоке речи происходит утрата ударений в некоторых словах и объединение их в ритмические группы с одним ударением на конце. Напомним, что в русском языке практически каждое слово сохраняет своё ударение в потоке речи. Сравните: *Мы́ чита́ем хоро́шую кни́гу* (четыре ударения в предложении). *Nous lisons / un bon livre* (два ударения в фразе).

В китайском языке нет словесного ударения как такового, поскольку это язык тоновый, а «тон и ударение — это два несовместимых явления» [23. С. 46]. Китайские учащиеся произносят все гласные в слове одинаково (можно сказать, с ударением), поскольку нет интонационного выделения слогов в составе слова [23. С. 46]. Таким образом, отсутствие редукции безудар-

ных гласных — черта, свойственная как франкофонам, так и носителям китайского языка, соответственно, можно спрогнозировать появление похожих ошибок в речи носителей этих языков.

Кроме трудностей, связанных с особенностями русского словесного ударения, нелёгкой задачей является овладение интонационной спецификой русского языка, в котором насчитывается семь основных интонационных конструкций (ИК). При этом коммуникативное задание реализуется не только общим интонационным рисунком, но и смысловым выделением слова внутри высказывания. Фразы, произнесенные как ИК—2: *Мы идём в кино* и *Мы идём в кино*, имеют оттенки смысла. Высказывание 1: мы, а не кто-то другой. Высказывание 2: идём, а не едем. Произнесение той же фразы как ИК—1 акцентирует наше внимание на слове «кино» [24].

Наличие фразового ударения на конце во французском языке и тоновый характер китайского языка порождает меньшую (по сравнению с русским) динамичность, подвижность интонации. Носителям данных языков трудно распознать как основной, так и дополнительный смысл коммуникативного задания русского высказывания. Там, где смысл фразы в русском языке зависит только от интонации, во французском и китайском коммуникативное задание формируется с помощью лексических и синтаксических средств: порядка слов, специальных конструкций, частиц. Особенную сложность может представлять ИК—3, используемая в ситуации общего вопроса. Фразы: *Мы идём в парк* и *Мы идём в парк?* в русском языке отличаются только интонацией. В китайском языке для общего вопроса используется либо вопросительная частица, либо особенный порядок слов с повторением предиката: 我们去公园。[wǒmen qù gōngyuán.] — 我们去公园吗? [wǒmen qù gōngyuán ma?] Или 我们去 去公园? [wǒmen qù bù qù gōngyuán?] Во французском языке возможно использование специальной вопросительной конструкции или обратного порядка слов. *Est-ce que nous allons au parc?* или *Allons nous au parc?* Несмотря на то, что короткие общие вопросы в разговорной речи франкофонов часто создаются так же, как и в русском языке, только с помощью использования ИК-3: *Nous allons au parc?*, следует помнить, что во французском языке интонационный пик будет на конце. В русском же языке место поднятия тона зависит от смысла высказывания. Сравните: *Мы (= никто другой) идём в парк?* *Мы идём в парк* (не в театр)? И *Мы идём в парк?* (нейтральный общий вопрос: идём или нет). При этом в первых двух примерах два интонационных пика. Для передачи смысла, который формируется в русском языке с помощью дополнительного поднятия тона (интонационного пика), во французском используется специальная синтаксическая конструкция. *C'est toi qui a pris le stylo?* *Ты (а не кто-то другой) взял ручку?*

Сопоставляя ритмические и интонационные особенности трёх языков, можно сделать вывод, что для носителей французского и китайско-

го языков возможны такие интерферентные ошибки в русском произношении, как отсутствие редукции безударных гласных, неправильное выделение ударного слога, неразличение интонационных конструкций, неверное определение интонационного пика, а вследствие этого коммуникативная неудача.

Заключение

В результате сравнения фонетических систем русского, китайского и французского языков можно прийти к заключению, что существует довольно большое количество точек соприкосновения (вокализм французского и китайского языков; правила позиционного изменения фонетического облика слова, связанные с характерным для русского языка консонантизмом и не являющиеся смыслоразличительными для французского и китайского языков; особенности русского словесного ударения и интонационная специфика русского языка, приводящие к общим для носителей французского и китайского языков интерферентным ошибкам), на которых можно построить общий для носителей китайского и французского языка фонетический курс.

Библиографический список

1. *Шутова М.Н., Орехова И.А.* Фонетический аспект в методике преподавания русского языка как иностранного // *Русистика*. 2018. Т. 16. №3. С. 261–278. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2018-16-3-261-278>
2. *Абдрахимов Л.Г.* Контрастивные различия языковых систем китайского и русского языков // *Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал*. 2016. №5 (27). Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/3208> (дата обращения: 25.08.2022).
3. *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка. М: Издательство литературы на иностранных языках, 1963.
4. *Бархударова Е.Л.* Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2015. №3. С. 139–154. https://vestnik.philol.msu.ru/issues/VMU_9_Philol_2015_3
5. *Алексахин А.Н.* Теоретическая фонетика китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
6. *Барро М.* Типы морфофонологических именных чередований в русском и французском языках // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2014. №2. С. 72–80. <https://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/9449>
7. *Сенченкова М.В.* Акцентуация, вокализм, консонантизм. Сходство и различие во французском и русском языках // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2019. №6. С. 92—96.
8. *Каверина В.В.* Обучение русскому произношению лиц, говорящих на китайском языке (на основе сопоставительного анализа китайской и русской фонетических систем) // *Язык, сознание, коммуникация: сб. научных статей, посвященных памяти Галины Ивановны Рожковой*. Вып. 6. М.: Диалог-МГУ, 1998.

9. Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 1. М.: Издательский дом ВКН, 2019.
10. Арзютова С.Н. Особенности обучения фонетической стороне речи русского языка как иностранного студентов из Китая в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2020. Вып. 16. С. 7–11.
11. Скобёлкина Н.М. Лингвометодический аспект преодоления фонетических трудностей китайских студентов при обучении русскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 206–210. <https://www.gramota.net/materials/2/2020/4/41.html>
12. Юцзя Чжу. Сопоставление состава согласных звуковых единиц в русском и китайском языках в контексте обучения китайцев русскому произношению // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68) в 2-х ч. Ч. 1. С. 210–215.
13. Грязнова В.В., Лузикова С.Н. Типологические и специфические черты звукового строя русского, китайского, вьетнамского и корейского языков в целях построения вводно-фонетического курса русского языка для учащихся Юго-Восточной Азии // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. Вып. 6. С. 1–9.
14. Юньша Ду. Углубленный анализ звуков китайского языка как элемент обучения русскому произношению // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 4 (59). С. 108–113.
15. Ning Wang. Acoustic study of occlusive phonemes of wu (China) // La Linguistique. 2018. № 2 (Vol. 54). P. 103–126. <https://doi.org/10.3917/ling.542.0103>
16. Попова И.Н., Козакова Ж.А., Ковальчук Г.М. Французский язык: учебник для 1 курса институтов и факультетов иностранных языков. М.: Нестор Академик, 2014.
17. Пруцких Т.А., Скобёлкина Н.М. Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 3 (40). С. 71–78.
18. Березовская Я.Л., Минвэй Ду. Специфика мелодического контура высказываний в русском языке в восприятии носителей китайского языка: лингводидактический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121. С. 21–27.
19. Рожкова Г.И. Фонетическая система русского языка и методика работы по фонетике // Методика преподавания русского языка иностранцам / под ред. С.Г. Бархударова. М., 1967.
20. Ван Дэндэн, Ли Сьюй. Анализ материалов по обучению китайских студентов фонетической природе русского языка: произношение, ритмика, ударение // Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С. 74–83.
21. Моради М. Анализ языковой интерференции в процессе освоения русского ударения в условиях отсутствия языковой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 1. С. 149–158. <https://journals.rudn.ru/semiotics-semantics/article/view/7240>
22. Горина В.А. Особенности усвоения фонетической системы французского языка, изучаемого в качестве второго иностранного // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2017. Вып. 6 (785). С. 50–61. http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/6_785
23. Малышев Г.И., Киселевич Я.Е., Митчелл П.Д. Трудности в изучении фонетики китайского языка русскоговорящими студентами: основные ошибки и способы их устранения // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 173. С. 43–48.
24. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М. 1963.
25. Хромов С.С. Интонация акцентного выделения в языках агглютинативного типа (в сопоставлении с русским языком) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 195–205.

Сведения об авторах:

Трубач Ольга Кировна, старший преподаватель кафедры философии, истории и межкультурной коммуникации, Московский технический университет связи и информатики; *сфера научных интересов*: теоретическое и прикладное языкознание; *e-mail*: o.k.trubach@mtuci.ru

ORCID: 0000-0003-2174-2911; eLIBRARY SPIN code: 4009–8755

Горшкова Дарья Ивановна, старший преподаватель кафедры философии, истории и межкультурной коммуникации, Московский технический университет связи и информатики; *сфера научных интересов*: теоретическое и прикладное языкознание; *e-mail*: d.i.gorshkova@mtuci.ru

ORCID: 0000-0001-8881-1198; eLIBRARY SPIN code: 2201–5621

Скляр Лидия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и межкультурной коммуникации, Московский технический университет связи и информатики; *сфера научных интересов*: история повседневности; *e-mail*: l.n.skliar@mtuci.ru

ORCID: 0000-0002-4791-4737; eLIBRARY SPIN code: 4472–8292